

Наконец-то, наступил этот день.

Сегодня все чиновники отправлялись из дворца на окраину столицы, чтобы поприветствовать победившего генерала, высокопоставленного чиновника военного министерства и маркиза Гуовэя второго ранга, Шао Циня.

Когда дело доходило до дворянских титулов, то они имели незначительное отношение к официальному положению и всему, что связано с семейным унаследованным прошлым. Некоторым, звание маркиза присваивалось за их военные достижения. Например, семья Шао Циня имела наследственный титул герцога третьего ранга, который был передан его старшему брату, Шао Миню. Изначально, поскольку Шао Минь родился от наложницы, Шао Цинь был более предпочтительным наследником, но сам снялся с этой очереди. Шао Цинь не унаследовал титул, но, как сыну главной наложницы, ему все же было присвоено звание маркиза первого ранга. С накоплением его военных достижений, он стал маркизом второго ранга.

Что касалось меня, так я была маркизом третьего ранга. Мое происхождение было низким, а значительные достижения отсутствовали, но я все равно получила такой титул. Ясно, что имперское благоволение было огромным, и, очевидно, что бывший Император был глупым придурком.

Группа Шао Циня прибыла на окраину около пяти-семи часов вечера. Восемьдесят процентов конницы Шао Циня, насчитывающей пятьсот тысяч человек, изначально принадлежали Северо-Западной армии, а шестьдесят тысяч были взяты из молодого поколения столицы. Когда он вернулся, те, кто изначально находился на северо-западе, естественно, остались там, и только шестьдесят тысяч солдат вернулись в столицу.

Днем, я отправилась на экскурсию по городу. Над главными улицами страны разбрызгивалась чистая вода. Каждые десять метров стояли бамбуковые киоски, созданные для снабжения едой и напитками в качестве награды за все три линии армии и их достижения. Празднества начнутся, когда они доберутся до парадной части дворца, с десятками площадок, предназначенных для проведения банкета, с проточной водой и едой, которые войска и граждане могли спокойно пить и есть, чтобы удовлетворить свой желудок.

Стоимость организации всего этого была астрономической.

Мы взяли карету, чтобы осмотреть десятки разных мест. Мы – это, конечно, я и мой телохранитель. В эти дни холодной войны мы не обменялись ни единым словом, не говоря уже о том, чтобы спать вместе. Сначала я подумала, что он, будучи моложе меня, окажется менее хладнокровным, хотя мое либидо было слабым, ему должно было быть намного сложнее. Однако, в конечном итоге, он был довольно таки вынослив. К сожалению, мой нрав был намного мягче, чем его.

Тем не менее, эта ситуация на сто процентов случилась по его вине, поэтому я не могла уступить.

Сейчас, мы сидели в одной карете далеко друг от друга и молчали. Атмосфера была холодной.

Вероятно, колесо попало на небольшой камень, так как внезапно карета сильно пошатнулась. Я упала прямо на него. С самого начала он оставался неподвижным, но, когда я изо всех сил попыталась встать, однако претерпевала неудачу, потому что карета все еще дрожала, и снова упала на него, то мое лицо покраснело. Он очень медленно протянул руку и поддержал мою талию, помогая мне подняться. Прижавшись лицом к его груди, я почувствовала жар его рук на своей талии. Казалось, тепло распространялось по всему моему телу, прорастая в моем сердце и делая меня еще более красной.

Я чувствовала, что должна была сказать спасибо, но промолчала. Как раз когда я мысленно проворачивала случившееся, мимолетная возможность прошла, и он уже убрал свою руку с моей талии. Моя позиция изменилась на вертикальную. Уже было слишком поздно что-то говорить.

Ах, раздражает! Раздражает, раздражает, раздражает! Я всегда считала себя умной! Почему же столкнувшись с такой ситуацией, я превратилась в абсолютную идиотку?

Яо Цзиньцзы тоже очень раздражал. Его лицо было пепельным, и он совершенно не смотрел на меня.

Чего он злился? Ведь именно он уничтожил мой секретный гид по боевым искусствам, тем самым выказав неуважение, а не я. Мне не за что было извиняться. Кто еще кроме меня имел право обижаться?

Шао Цинь вернулся. Я даже не знала, как он выглядит. Он тот, кого я не могла себе позволить оскорбить. Я должна была иметь с ним такие отношения, о которых даже не могла подумать. Я же не могла сказать, что у меня ЗППП, не так ли?

Более того, поскольку он и Чжан Цинлянь были близки, они, естественно, были очень хорошо знакомы друг с другом. Боюсь, что если я не буду осторожна, кошка выскочит из мешка. Количество моих внутренних опасений не было таким огромным с момента моего совершеннолетия. В таком состоянии мое сердце то останавливалось, то безудержно билось. Это состояние напоминало то, как я в детстве на уроке физкультуры пробегала восемьсот метров.

<http://erolate.com/book/3883/105960>